

A rustic wooden cabin with a gabled roof and a small porch, situated in a forest with trees displaying vibrant autumn foliage. The ground is covered in fallen leaves. The cabin has a weathered appearance with dark wood siding and a light-colored roof. A wooden bench is visible on the porch.

О. В. Фролов

Седьмая вода на киселе...

12+

Олег Фролов

Седьмая вода на киселе...

«ЛитРес: Самиздат»

2013

Фролов О. В.

Седьмая вода на киселе... / О. В. Фролов — «ЛитРес: Самиздат»,
2013

ISBN 978-5-532-98791-3

Четвертая книга из серии о советском разведчике. Неожиданное задание, влекущее за собой радостное событие...Все персонажи и события вымышлены. Любое совпадение случайно.

ISBN 978-5-532-98791-3

© Фролов О. В., 2013
© ЛитРес: Самиздат, 2013

Содержание

I	5
II	7
III	9
IV	11
V	13
VI	14
VII	15
VIII	16
IX	18
X	19
XI	20
XII	21
XIII	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Олег Фролов

Седьмая вода на киселе...

I

«Итак, скоро я встречу с представителем Центра, – внимательно смотря на дорогу, размышлял Петр, – странно только, что для этого понадобилось осуществить такой вариант... Раз Центр предложил его, то встреча предстоит крайне важная... одним днем не закончится... Да и ...»

– У вас не такое лицо, – сидящая рядом с ним молодая финка прикоснулась рукой к его плечу.

– Не такое? – не понял он.

– У влюбленных таких лиц не бывает, – улыбнулась она, не убирая руку с его плеча, – они должны светиться счастьем и легкомыслием... А у вас оно серьезное. Я бы даже сказала, строгое...

«Влюбленных! – усмехнулся Петр. – Я и забыл... Мы же влюбленная парочка, стремящаяся к уединению... Вырвавшаяся из города в сельскую местность, чтобы остаться вдвоем на хуторе...»

– А откуда вы знаете, какое должно быть лицо? – усмехнулся он. – А если мы поссорились?

– Уж, знаю, – улыбнулась финка, – можете поверить на слово... И потом как это мы поссорились, если я в отличие от вас улыбаюсь?

– А разве вы не допускаете, что ваша улыбка – выражение ваших чувств от результатов ссоры?

– Вы хотите сказать, что улыбка – символ моего торжества?

– Хотя бы...

– Возможно... Я как-то не задумывалась об этом... А вы, оказывается, разбираетесь в женской логике!

– Не думаю, что в ней кто-либо кроме женщины может разобраться... Просто я выдвинул версию...

– А знаете, – рассмеялась финка, – я открою вам секрет: порой, и сама женщина не способна разобраться...

– Вам виднее, – кивнул Петр, – только бы это отрицательно не сказывалось на результатах...

– Пока такого не было.

– И пусть в дальнейшем не будет, – Петр снял ее руку со своего плеча. – Как сказал один поэт: «учитесь властвовать собою...»

– Знаю, – она стала серьезной, – это Пушкин. «Евгений Онегин».

– Правильно.

– А вы всегда можете управлять своими чувствами? – финка посмотрела прямо в глаза Петру.

– Стараюсь, – Петр не отвел взгляда.

– И, получается? – заинтересованно спросила молодая женщина.

– Да.

– Всегда?

– Исключений не было.

- А могут быть?
- Вряд ли.
- То есть вы хотите сказать, что я вам не нравлюсь? – в ее голосе Петр услышал вызывающие нотки.
- Почему? Нравитесь.
- Так почему не может быть исключения, – она сделала паузу, – например, для меня?
- Я своих принципов не меняю, – отрезал Петр. – И давайте завершим этот разговор.
- Не ожидала... – задумчиво сказала финка. – Я думала, что все будет иначе...
- Я не знаю, что вы себе нафантазировали, – спокойно сказал Петр, – но, естественно, догадываюсь. Так вот, напоминаю, что я и вы – просто партнеры, по независящим от нас причинам вынужденные изображать влюбленную пару. Именно изображать. Вам все ясно?
- Все ясно, – тихо ответила она, вздохнув. – Ну что же, будем изображать...
- Вот именно изображать, но так, чтобы никто из возможных наблюдателей об этом не догадался.
- Понимаю, – кивнула она, – чтобы обман не возможно было раскрыть.
- Да.
- А на хуторе? – в ее глазах блеснули искорки.
- На хуторе, думаю, изображать не придется. Каждый будет заниматься своим делом.
- Похоже, вы правы, – искорки в ее глазах потухли. – Не до этого будет...

II

Они немного помолчали.

«Обиделась, – подумал Петр, искоса посмотрев на насупившуюся финку. – Точно обиделась! Не ожидала от меня. Не ожидала! Ну и пусть обиделась. Лучше все сразу расставить по своим местам... Мы только партнеры. Партнеры и все!»

– А мы не доигрываем, – он усмехнулся, – заметили?

– Не понимаю...

– А разве влюбленные обращаются к друг другу на вы?

– Ах, вот вы... извините, ты о чем! – она улыбнулась. – Действительно, причем здесь вы...

– Как причем? – усмехнулся Петр.

– Не придирайтесь к словам! – вспыхнула финка. – Я о местоимении...

– Правильно, – согласился Петр. – И, пожалуйста, без обид.

– Хорошо, – она помолчала. – Знаешь, мне кажется, что ты умеешь читать мысли... По крайней мере мои...

– Не умею, – серьезно ответил он. – Если бы умел, не допустил такого разговора.

– А если он был нужен? – с вызовом спросила она.

– Тебе?

– А хотя бы и мне!

– Ты понимаешь, о чем говоришь?

– Прекрасно понимаю!

– Все! – Петр остановил автомобиль. – Садись за руль!

– Почему я?

– Чтобы успокоилась, выбросила из головы. Да, и дорогу ты в отличие от меня знаешь.

Не спрашивать же мне у тебя про каждый поворот...

– Ну, ты психолог! – рассмеялась финка. – Это называется переключить внимание...

– Ты была хорошей ученицей... – улыбнулся Петр.

– Да! – она вышла из автомобиля. – Там...

«Там – это в СССР, – понял Петр, – вот откуда ее знание Пушкина... Вряд ли она прочитала «Евгения Онегина» здесь, в Финляндии... Интересно, она действительно финка, или...»

Твердо придерживаясь правила: чем меньше разведчики знают друг о друге, тем лучше, он знал, что никогда не задаст ей этот вопрос.

– Нам еще долго ехать? – он вышел из автомобиля.

– Да. А что? – она села за руль, не захлопнув дверь автомобиля.

– Думаю, что мне надо немного поспать.

– Не хочешь со мной разговаривать?

– Почему же? – Петр сел на заднее сиденье и закрыл дверь. – Просто привык использовать любую возможность для отдыха.

– Всегда? – она закрыла дверь и включила зажигание.

– Только тогда, когда уверен, что это действительно возможно.

– Значит, ты мне доверяешь?

– Странный вопрос, – усмехнулся Петр, – а разве может быть иначе?

– А если я не такая? – она повернулась и посмотрела ему в глаза.

– Какая не такая?

– Если мне нельзя доверять?

– На самом деле нельзя или ты хочешь, чтобы я думал, что нельзя?

– Решай сам! – она отвернулась и нажала на педаль газа, автомобиль резко сорвался с места. – Отдыхай!

III

«Она явно провоцирует меня, – Петр прикрыл глаза и откинул голову на спинку сиденья. – Но почему? Только ли по собственной инициативе? Или выполняя задание? Но, если это задание, то, что его породило? Центр решил проверить мою нравственность? Зачем? Им там, в Центре, нечего делать что ли? Бред! Получается по собственной инициативе... Влюбилась, она в меня что ли? Этого еще не хватало! Любовная связь резидента с одной из его связной? Она, что не понимает, что это невозможно? Что это противоречит правилам? Чем меньше обо мне и моих контактах с теми, кто представляет Центр, знают, тем больше вероятность избежать провала. А связные всегда более подвержены риску провала, их могут «пасти» с момента появления в стране и далеко не всегда связные способны во время обнаружить «хвост». Или Центр хочет, чтобы она заняла место Александры? Но американцы и немцы привыкли, что после исчезновения в Венгрии Александры я постоянно один. Да и ее появление в моем доме привлечет повышенное внимание к ней, ее начнут изучать... И не известно, что смогут «накопать»... Одно дело, мимолетное увлечение, другое, когда оно перерастает в постоянные отношения... Вполне возможно, что ею уже интересуются ЦРУ или БНД... В Центре не могут не понимать этого, если... Если там не дилетанты, пришедшие в разведку! Неужели такое может быть? Не верю! Да, и ни кто кроме Александры мне не нужен. Сашеньки... Моей Сашеньки... Как там, на Родине, она? Как сын? Сын, которого я еще ни разу не видел?»

То, что у него родился сын, ему несколько лет назад сообщили из Центра.

«Витенька... Ему в этом году в первый класс... Семь лет он без отца... Нет, отец-то есть, только он не знаком с ним. Хотя, Сашенька, конечно, показала ему мои прежние фотографии одиннадцатилетней давности... Ну и что? Он, наверное, и не узнает меня теперешнего... Стоп! Нельзя расслабляться! – приказал он себе. – Нельзя, пока я здесь, а не на Родине...»

– Не гони, – сказал он, открыв глаза, – если, конечно, в этом нет необходимости...

– Нет, времени достаточно, если ты только сам не захочешь побыстрее...

– А я должен захотеть?

– Не знаю, не знаю... Тебе виднее...

– Не говори загадками...

– Я, как ты понимаешь, говорю только то, что могу сказать.

– Тогда особо не гони, – Петр снова закрыл глаза.

«Почему она сказала, что я могу захотеть ехать быстрее? Из-за того, что хочу, как можно раньше встретиться с представителем Центра? А разве я не хочу? Конечно, хочу... Но надо соизмерять свое хотение с той степенью риска, которая может быть. Превышение скорости не пройдет незамеченным для дорожной полиции, полицейские зафиксируют номер, наверняка остановят, проверят документы, выпишут штраф... А это означает, что маршрут и время будут зафиксированы... Может потянуться след... А ненужные следы зачастую весьма опасны для разведчика... – Петр открыл глаза и посмотрел на дорогу. – Нет, она, похоже, не превышает скорость. Как всегда управляет автомобилем уверенно. Ну и хорошо, пусть будет так...»

– Если что непредвиденное по дороге, предупреди...

– Конечно, – не оборачиваясь, кивнула девушка, – мог бы не говорить...

– Мог, – согласился он.

– Тогда зачем сказал?

– На всякий случай...

– Страхуешься?

– Да... Страховка в нашей работе не бывает лишней... Сама же знаешь.

– Знаю. Не бывает...

«С Анникки Ярвинен я познакомился неделю назад, – делая вид, что спит, размышлял Петр. – Познакомил меня с ней мой новый партнер – Тапио Корхонен. Как это было?»

IV

Все началось с полученной мною в конце прошлого года шифрограммы из Центра. В ней, в частности, содержалась рекомендация изучить возможность развертывания бизнеса моей компании в Финляндии... Это было для меня полной неожиданностью.

«С чего это Центр стал проявлять интерес к бизнесу моей компании? – подумал я. – И почему именно в Финляндии? Ясно, что это чем-то обусловлено... Но чем? Экономические интересы выходят на первый план? Нет, не похоже. Центр по прежнему интересуется политической, военной информация, и особенно информация о специальных совместных программах ЦРУ и БНД, координатором которых я уже являюсь седьмой год. А, если решено больше внимания уделять экономическим вопросам? Это возможно, но тогда почему Финляндия? В Центре знают, что у меня развитый бизнес в США, Германии, Бельгии, есть некоторые контракты с рядом других стран, но среди них нет Финляндии... У Центра нет никого в Финляндии? Вряд ли, но все-таки возможно... Да, но чтобы попасть в Финляндию, мне придется по крайней мере на некоторое время покинуть США. А под каким предлогом? Не могу же я сказать американцам и немцам, что интересы бизнеса для меня важнее, чем выполнение заданий ЦРУ и БНД. Ну, положим, могу... Только после этого я не буду им нужен. Действительно, кому нужен тот, кто личные интересы ставит выше интересов спецслужб! Значит... значит я должен придумать такое обоснование моего появления в Финляндии, которое было бы интересно и ЦРУ и БНД! Именно спецслужбам, а не их отдельным, пусть, достаточно высокопоставленным сотрудникам. С ними проще, но они – это еще не все ЦРУ или БНД... Придумать... Легко сказать придумать! Но что? Тут с кондачка не решишь... Нужны весомые аргументы... Очень весомые».

Я был уверен, что в Центре понимают, что выполнить полученное задание не просто... На это указывало отсутствие в шифрограмме каких-либо сроков. Но с другой стороны это-то как раз и настораживало.

«Если нет даже приблизительных сроков, – размышлял я, – это может быть связано или с тем, что Центр до конца не определился с ними, или это сделано намеренно, чтобы дополнительно акцентировать мое внимание на данной рекомендации... Да и само слово «рекомендация» достаточно неожиданное, обычно Центр ставит задачу, а тут «рекомендует»... Похоже, что все это сделано все-таки намеренно... Но зачем?»

Мне было ясно, что через некоторое время Центр обязательно заинтересуется, как идет выполнение мною этой рекомендации.

«Вот тогда-то и все прояснится, – решил я. – Сейчас главное начать подготовку моего появления в Финляндии, а для этого придумать обоснование, которое устроило бы и ЦРУ и БНД».

Но мне ничего не приходило в голову, кроме того, что, как я запомнил еще до моего прибытия в США, для некоторых из тех, с кем я находился в постоянном контакте, «разведка – это бизнес».

«Сыграть на этом? Убедить, что успешное развертывание бизнеса мой компании в Финляндии обеспечит им дополнительный доход, после того, как он выйдут в отставку? Можно, конечно, но слишком велик риск. Во-первых, еще не известно, удастся ли развернуть там бизнес... Во-вторых, им нужно будет как-то прикрыть перед своим начальством известную им цель моего посещения Финляндии. Захотят ли они рисковать? Рисковать, не имея гарантий успеха... Да и кто их может дать? Я? Я, естественно, не могу... – несколько дней ломал я голову. – Что же придумать? Что?»

Решение пришло неожиданно. Я нашел его, сидя на лавке в парке, расположенном поблизости от арендуемого мною офиса для представительства моей компании. Ничего необычного в том, что я нахожусь в рабочее время в парке, для моих американских коллег давно уже не было: они знали, что время от времени мне необходимо побыть одному, чтобы осмыслить пришедшую в голову идею, проект какого-либо плана действий. На первых порах они все же пытались подшучивать над моей привычкой размышлять под сенью деревьев, не понимая, почему это нельзя делать в офисе. Но, убедившись, что после каждого такого пребывания в парке, я предлагаю принципиально новое и важное, они, очевидно, продолжая считать это моим чудачеством, перестали обращать на это внимание.

V

Для меня было важно приучить их к тому, что я, когда мне это необходимо, уйду из офиса. Это, как и то, что после я возвращаюсь с новыми идеями и предложениями, давало мне возможность не тратить время на придумывание каждый раз нового убедительного обоснования моего отсутствия. Естественно, все, что я предлагал, вернувшись в офис, я продумывал заранее. Время моего нахождения в парке я использовал для другого: здесь мне никто не мешал сосредоточиться на обдумывании складывающихся при выполнении того или иного задания Центра ситуаций. Такие выходы были необходимы, так как все мое время было насыщено встречами, переговорами, совещаниями, телефонными разговорами, нередко завершавшимися глубоко за полночь.

На соседней с моей лавке сидели трое мужчин, судя по всему клерков из какой-то близ расположенной компании. Двое из них яростно спорили, время от времени обращаясь, видимо за поддержкой, к третьему. Однако, тот отмалчивался и лишь едва заметно улыбался.

«Нейтралитет держит, – подумал я, – а сам себе на уме... Не иначе, что-то знает, что не знают спорящие или не знает один из них... Хитер... А сам-то, наверняка, давно определился... Ишь, улыбается... А внешне «и нашим и вашим...» Выгодную позицию выбрал: нейтралитет. Стоп! Финляндия тоже провозгласила нейтралитет! Но такой ли уж и стопроцентный нейтралитет она соблюдает? И это-то после того, как мы с финнами не раз воевали... Да и Гитлера они поддержали... Вряд ли в ней не осталось тех, кто не захочет реванша... А если еще учесть, что она имеет протяженную границу с СССР... Не в этом ли причина рекомендации Центра относительно Финляндии? Правда, в шифрограмме речь о разворачивании бизнеса... А если это способ внедрения? Указывал же В.И.Ленин, что «политика – это концентрированная экономика». Интересно, а ЦРУ и БНД в Финляндии имеют агентуру? По логике должны бы иметь, а если не имеют? Для меня и то, и то хорошо... В первом случае почему бы не направить им меня со своего рода «инспекторской проверкой», а во втором – для изучения возможностей создания агентурной сети?»

Пришедшая мне в голову мысль захватила меня. Чем больше я размышлял о ней, тем все более привлекательной выглядела она в качестве официального прикрытия моего интереса к Финляндии, обусловленного необходимостью реализации рекомендации Центра. Неофициальным прикрытием моего интереса, в суть которого были бы посвящены лишь несколько явно заинтересованных в личном дополнительном доходе сотрудников ЦРУ и БНД, было бы изучение возможности перспектив разворачивания бизнеса моей компании в Финляндии. Работая на ЦРУ и БНД, я смог бы и собрать информацию по этой проблематике для Центра, что тоже было бы не маловажно.

Клерки ушли... Поднялся с лавки и я... Теперь мне предстояла задача решить, как предложить американцам и немцам мою идею. Предложить таким образом, чтобы они ничего не заподозрили...

Мне было нужно, чтобы меня направили именно в Финляндию. Это открывало больше возможностей для меня, да и служило своего рода страховкой от любых неожиданностей. Такими как я, спецслужбы не разбрасываются. А в том, что меня могут направить, я не сомневался, за годы работы в США я неоднократно выезжал в разные страны в качестве координатора совместных специальных программ ЦРУ и БНД.

VI

По опыту я знал, что, где бы я не находился по заданию ЦРУ и БНД, они, даже не ставя меня в известность, обязательно обеспечивают мне прикрытие. С одной стороны это было хорошо, но с другой требовало от меня еще строже соблюдать требования конспирации. Прикрывающие меня, если я допущу ошибку, смогли бы заметить что-то, что насторожит их, что послужило бы причиной для повышенного внимания спецслужб ко мне и моим контактам. Мне это, естественно, создало бы дополнительные проблемы...

Значит, мне предстояло придумать, как в случае необходимости уйти из-под контроля прикрывающих меня. Уйти так, чтобы они или ничего не заметили, или были убеждены, что даже в мое отсутствие по-прежнему контролируют меня и мои контакты, или бы сочли мое исчезновение вполне необходимым и не вызывающим удивления... Кстати...»

– Хвоста нет? – Петр открыл глаза и посмотрел в заднее окно автомобиля.

– Нет, – вздрогнув от неожиданности, ответила финка. – Ты, что даже во сне контролируешь ситуацию?

– Это сказала ты.

– Так, контролируешь или нет?

– Когда надо, то контролирую...

– А сейчас надо?

– И сейчас, и раньше и позже...

– Так, ты не видел хвост?

– Не видел. Если бы видел, сказал бы.

– Я так и поняла, – не оборачиваясь, кивнула молодая женщина. – Хочешь сесть за руль?

– Нет. Я же сказал, что дорогу ты в отличие от меня знаешь... Вот и продолжай вести автомобиль...

– А ты будешь спать?

– Да, – Петр прикрыл глаза и продолжил вспоминать.

«Американцев заинтересовала моя идея относительно Финляндии, особенно, когда я намекнул им о возможности решения бизнес-задачи. Уж что-то, а личные финансовые вопросы для них всегда представляли особый интерес, в этом я не ошибся. Однако, они, как я и предполагал, на первых порах уклонились от положительного ответа, заявив, что им необходимо время, чтобы обсудить ее с руководством ЦРУ.

Я согласился и стал ждать, для меня это было привычным...

Проходили недели, а решения все не было, что не могло меня не настораживать. То ли ЦРУ не хотело посвящать в это БНД, то ли БНД не хотело, чтобы я этим занимался, а может быть вообще не хотело проявлять свое присутствие в Финляндии... Был и другой вариант – БНД уже действовало на территории нейтральной Финляндии и не хотело, чтобы там появились американцы. В этом случае я со своей идеей нарушал планы БНД, что вряд ли было бы оставлено без последствий применительно ко мне. Я сам как бы вызывал «огонь на себя»... Но другого варианта выполнить рекомендации Центра относительно Финляндии у меня не было.

Я связался с Кляйном и попросил встречи с ним, подчеркнув, что не хотел бы, чтобы об этом знали американцы. Он прилетел через день.

– Что случилось? – был его первый вопрос, когда мы как всегда встретились в заранее снятой квартире в одном из районов Вашингтона, которую оплачивал все эти годы ее я, а ключи от нее были только у меня и Кляйна.

Я изложил ему идею относительно Финляндии и реакции американцев на нее, не скрыв и интерес к развешиванию бизнеса.

VII

– Интересно, – Кляйн задумался и, немного помолчав, добавил, – Может быть весьма перспективно... Заманчиво... Тем более, что Финляндия не входит в НАТО. Мы как раз сейчас заняты проработкой вопросов по расширению сферы своего проникновения... Думаю, что идею руководство одобрит. Не знаю только, надо ли, чтобы наши коллеги из ЦРУ знали о нашей заинтересованности в успехе вашей будущей миссии в Финляндии...

– Они не могут не понимать, что я проинформирую БНД, скорее всего, они считают, что БНД давно в курсе...

– Ничего, – усмехнулся Кляйн, – одно дело быть проинформированными, а другое дело участвовать в этом...

– Вы хотите сказать, что...

– Что пусть они считают, что нам это не интересно, – перебив меня, подмигнул мне Кляйн, – а мы при случае напомним им, что нам не хватает сил для этого...

– Игра в темную, – улыбнулся я.

– Вот именно, – кивнул Кляйн. – БНД – самостоятельная спецслужба не обязанная никому раскрывать все свои планы... У вас уже есть план реализации вашей идеи?

– В общих чертах...

– Вам нужна помощь?

– Было бы хорошо, если бы я мог получить одно-два рекомендательных письма от известных в Финляндии руководителей европейских компаний.

– Это мы подготовим, – сразу ответил Кляйн, – и даже побольше... А от американских тоже?

– Не думаю, что в Финляндии о тех, которые мне нужны знают... Хотя, наличие рекомендательных писем от американских компаний, естественно, вряд ли будет лишним. Думаю, пусть решают коллеги из ЦРУ сами, заодно проверим их заинтересованность...

– Правильно! – рассмеялся Кляйн. – Надо, чтобы они, а не БНД обеспечили официальное прикрытие. А уж мы потихоньку подстрахуем... Не говорите им, что получите от нас рекомендательные письма.

– Конечно, – улыбнулся я. – Могли бы не предупреждать.

– Мог, но все же предупредил...

– Почему?

– Не верю я этим нашим коллегам, – серьезно, перейдя на шепот, сказал Кляйн. – Они заинтересованы в своем мировом господстве, мнят себя всемогущими и хотят, чтобы все им подчинялись.

«Вот, как! – подумал я. – А искры-то тлеют, по крайней мере, среди тех, кто помнит о геополитических интересах фашистской, да и не только фашистской Германии... Центру это будет интересно...»

– Не согласны? – по своему истолковав мое молчание, спросил Кляйн, впившись своими глазами в мое лицо.

– Согласен, – кивнул я. – Правда, мечтать не вредно...

– Вот именно! – обрадовался Кляйн. – Великая германская нация возвратит свое былое могущество! Но мы копим силы...

– Да, – повторил я, – копим силы...

VIII

Мы обговорили еще ряд вопросов и Кляйн улетел. Уже через два дня я получил от него сообщение, что мой план одобрен руководством БНД, и подтверждение о том, что по первой моей просьбе мне курьером будут присланы необходимые рекомендательные письма.

Заручившись поддержкой БНД и не дожидаясь ответа от американцев, я собрал у себя в офисе ведущих работников представительства моей компании и поставил перед ними задачу подготовить аналитическую записку относительно возможных перспектив развертывания нашего бизнеса в Финляндии. По реакции участников совещания было видно, что они крайне удивлены, проще говоря, ошарашены услышанным.

Я был готов к этому и напомнил им о важности освоения новых рынков, подчеркнув, что успешное решение поставленной мною задачи создаст и соответствующие возможности для будущего карьерного роста кое-кого из присутствующих. Последний аргумент, как я и полагал, сыграл решающую роль: личную выгоду они упустить не могли...

Аналогичное поручение с таким же напоминанием я отправил в Брюссель в головной офис компании. Там оно было принято к исполнению и недоуменных вопросов не вызвало. В офисе головной компании работали люди, привыкшие к тому, что я постоянно генерирую идеи, реализация которых всегда заканчивается успешно для компании.

Я понимал, что и здесь, в Вашингтоне, и там, в Брюсселе, есть те, кто следит за всем, что я делаю, сообщая об этом ЦРУ и БНД. Это-то я и решил использовать, чтобы подвинуть американцев к принятию решения по моей идее: они, узнав о моем поручении, не могли не понять, что БНД знает о моих планах относительно Финляндии... А раз так, то им надо было как можно быстрее определить собственную позицию...

Только ли из-за этого или просто так совпало, что руководство ЦРУ наконец-то приняло решение, но через неделю я встретился в одном из фешенебельных ресторанов с Ричардсоном. Он сам позвонил мне и предложил поужинать вместе.

– Ваше предложение принято, – сказал он мне, после того, как официант принес заказ и, накрыв стол, ушел.

– Очень рад.

– Мы полагаем, что ваша деятельность в Финляндии должна быть на первых порах чисто ознакомительной: изучите ситуацию, определите круг лиц, потенциально готовых на интересующие нас контакты с нами, но вербовкой не занимайтесь, – он помолчал. – Кстати, как к вашему предложению отнеслись коллеги из БНД?

– Без энтузиазма, – спокойно ответил я. – Финляндия не представляет для них интереса.

– Но они не будут против?

– Не будут. Они полагают, что реализация моего предложения послужит развитию контактов между ЦРУ и БНД...

– О, да, конечно! – воскликнул американец. – Вы же знаете, все, что мы делаем, мы делаем в интересах наших спецслужб.

«Хитрит, – подумал я, кивнув, – «в интересах наших спецслужб» – это или в общих интересах или в разных, каждая спецслужба имеет интересы, о которой не говорит другим...»

– Мы бы очень хотели, чтобы вы не ограничились одной столицей Финляндии, нас интересуют и другие города...

– Именно так я и собирался поступить...

– О'кей! Вы на правильном пути...

– Не сомневаюсь, – улыбнулся я. – Вы тоже...

– Мы всегда понимаем друг друга! – подмигнул мне Ричардсон. – Не правда ли?

- Естественно, – подмигнул я в ответ ему. – У нас же общие интересы...
- Вот за это и выпьем!

IX

Да, посидели мы тогда в ресторане хорошо.

Выпивали и разговаривали о многом, но это был обычный мужской треп. Мэтью Ричардсон не мог не понимать, что я давно заметил, что выбор ресторана не случаен, особенно, если учесть, что большинство наших встреч проходило именно здесь. Не мог он не понимать и то, что я знаю о том, что здесь, несомненно, были прослушка и силовая поддержка на случай необходимости.

На выходе из ресторана, когда мы собрались рассаживаться по своим автомобилям, двери которых предусмотрительно распахнули перед нами наши водители, Мэтью, покачнулся и я подхватил его.

– Там, куда вы собираетесь, у нас есть кое-что... – прошептал он мне на ухо. – В общем, вы понимаете...

– Понимаю, – шепнул я.

– Будь осторожен, парень! – выпрямился американец. – Видишь, как качает...

– Буду! – я передал его в руки выскочившего из его автомобиля водителя, который подвел его к автомобильной двери и помог сесть на заднее сиденье.

– Гуд бай! – Ричардсон взмахнул рукой, захлопнул дверь и автомобиль сорвался с места.

«Итак, ЦРУ уже присутствует в Финляндии, – сидя на заднем сиденье моего автомобиля, сделал я вывод по дороге домой. – Но тогда почему ЦРУ не приняло мое предложение об «инспекторской проверке»? Не доверяют? Не хотят, чтобы я знал их агентов? Не доверяют в части того, что я сообщу об их агентах в БНД, чего они, естественно, не хотят... И потом, мне же дано задание, которое практически полностью совпадает с моим вторым предложением... Получается, что скрывая свою агентурную сеть, они хотят, используя меня, подготовить создание второй, которую они сделают открытой для «коллег из БНД». Но, если это так, то для чего Мэтью мне сказал о том, что у них в Финляндии «есть кое-что», да еще предупредил, чтобы я был осторожен? А если это «кое-что» не относится к агентуре ЦРУ? Может такое быть? Может... Почему же не может... Но тогда, то что это «кое-что»? И ЦРУ ли оно принадлежит? А если не ЦРУ, то кому? США... Слишком общё... Американским капиталистам? Может, но тогда, зачем меня об этом предупреждать? Это и так понятно: американский капитал расползается по всему миру... Остается... Остается, что это «кое-что» принадлежит военным! Вооруженным силам США. Да, но Финляндия – нейтральная страна! Ну и что, могут же быть тайные соглашения. Могут. Если это так, то нейтралитет – удобное прикрытие реализации тайных соглашений. Что же получается? Получается, что это «кое-что» – это техника... военная техника? Ракеты? Нет, это маловероятно... Их пусковые установки не скрыть... Рано или поздно их обнаружат. Но тогда что? И почему я должен быть осторожен? Стоп! Это «кое-что» должно быть защищено. Кем? Теми, кто отвечает за реализацию тайного соглашения... А это... это военная разведка! Точно! Вот почему я должен быть осторожен: чтобы не столкнуться ЦРУ с военными! А раз это военная разведка, значит, это «кое-что» – военное разведывательное оборудование! Локаторы? Может быть... Установить и замаскировать их где-нибудь, хотя бы в лесах, вполне возможно...»

Полученная от Мэтью Ричардсона, которого я знал того самого первого дня, как только приехал в США, информация уже на следующий день была зашифрована мною и помещена в тайник. Проверив закладку через пять дней, я убедился, что из этого своеобразного почтового ящика, мое сообщение неизвестным мне человеком изъято и направлено в Центр.

Еще через неделю я получил шифрограмму из Центра, подтверждавшую получение этой информации.

Х

Мои работники из представительства в Вашингтоне и из головного офиса компании в Брюсселе спустя месяц предоставили мне аналитические материалы о перспективах развертывания нашего бизнеса в Финляндии. Их содержание оставляло мало надежды, что моя компания будет принята финнами с распростертыми объятиями. Я ожидал подобного. Но отступить мне, после того, как и ЦРУ и БНД дали согласие на реализацию моего предложения, естественно, было нельзя. Надо было искать собственную нишу. Через неделю, согласовав с Ричардсоном и Кляйном, я вылетел в Брюссель проводить совещание.

В офисе, поблагодарив всех за проделанную работу, я изложил им мой план, суть которого состояла в том, что в компании создается новое подразделение, сотрудники которого командированы в Финляндию для установления первых контактов и подбора помещения для офиса. Особого энтузиазма это ни у кого не вызвало. Я видел по лицам участников совещания, что они слабо верят в успех задуманного.

– Есть желающие поехать в Финляндию? – поинтересовался я.

Ответом было молчание.

– Ну, что же, – улыбнулся я, – раз желающих нет, назначу сам. Итак, поедут Ян Виллемс и Дирк Мас.

Удивление присутствующих было таким искренним, что я рассмеялся.

– Полагаю, что эти наши коллеги заслуживают выдвижения на новые должности, – сказал я, – вот по результатам того, как они в Финляндии проявят себя, я и приму окончательное решение об их назначении. Вопросы есть?

Вопросов не было. Только Виллемс и Мас продолжали удивленно и растеряно смотреть на меня.

– На этом совещание закончено, все свободны, кроме Яна и Дирка. Нам надо поговорить.

Все ушли. Я посмотрел на, оставшихся сидеть за столом, Виллемса и Маса. Каждый из них был толковым работником, но я знал, что они не то чтобы ненавидели друг друга, но были в довольно натянутых отношениях.

– Удивлены?

– Более чем, – кивнул Виллемс.

– Очень, – поддержал его Мас.

– Почему же?

– Это так неожиданно... – произнес Виллемс.

– Да, неожиданно, – Мас посмотрел на него, – и рискованно...

– Почему?

– Мы никогда не работали вместе... – ответил Мас.

– Да, не работали, – поддержал его Виллемс.

– И что? Думаете, что не справитесь?

– Справимся! – чуть ли не одновременно ответили они.

– Вот и я так думаю... А раз уверены, что справитесь, то риска нет. Не так ли?

Они переглянулись и промолчали.

– Не слышу ответа! – произнес я.

– Мы постараемся, – еще раз взглянув на Маса, произнес Виллемс.

– Постараемся, – повторил и Виллемс в свою очередь, посмотрев на Маса.

– Вот-вот, постарайтесь, – не улыбаясь, сказал я. – Я не хотел бы в вас разочаровываться.

XI

Они заверили меня, что мне не придется сожалеть о принятом мною решении, и мы долго разговаривали, обсуждая очередность их действий в Финляндии.

Как показали дальнейшие события, я действительно не ошибся в них. Виллемс и Мас успешно выполнили мое поручение. Ради лучшего места под солнцем каждый из них, находясь в Финляндии, помимо собственной воли был вынужден участвовать в делах другого, понимая, что только вместе они смогут найти пути решения возникающих проблем и выполнить порученное. При этом, ревностно относясь к успехам друг друга, они при любой возможности пытались подчеркнуть собственные заслуги и приуменьшить результаты деятельности другого.

Читая их отчеты, разговаривая с ними по телефону, я обращал на это внимание, каждый раз убеждаясь, что генетически заложенное в каждом из них убеждение о том, «что человек человеку – враг, каждый сам за себя, побеждает сильнейший и для этого все способы хороши», не может исчезнуть даже при совместной деятельности.

Вынужденные ради карьеры терпеть друг друга, приспособливаться они, и в этом я был уверен, при соответствующих условиях проявят свою истинную сущность. На этом-то я и решил сыграть позднее, а пока вызвал их в Брюссель.

Поставив в известность по-отдельности Ричардсона и Кляйна, проявивших заметную личную заинтересованность, я прибыл из США в Брюссель и встретился Виллемсом и Масом.

Разговор в моем кабинете в офисе головной кампании, который, и в этом я был убежден давно, особенно после того, как уволил Софи, находился на «прослушке», был долгим. Из докладов Виллемса и Маса следовало, что им удалось определить круг потенциальных партнеров, однако установление контактов с ними требует моего личного присутствия.

– Уверены? – намеренно переспросил я.

– На все сто процентов, – ответил Виллемс.

– Да, – подтвердил Мас, – это необходимо.

– И каковы, по вашему мнению, шансы компании в Финляндии?

– За время нашей работы там у нас сложилось убеждение, что все может получиться, – Виллемс посмотрел на кивнувшего ему Маса, – там достаточно возможностей для развития бизнеса.

Именно такие ответы и были нужны мне, они, несомненно, были зафиксированы «прослушкой», тем самым создавали предпосылки для моих последующих разговоров с Ричардсоном и Кляйном. В том, что их проинформируют о содержании разговора, у меня сомнений не было.

Детали моей предстоящей поездки в Финляндию я намеренно не стал обсуждать в кабинете. Не хотел, чтобы ЦРУ и БНД заранее знали возможные маршруты моих перемещений.

По итогам моей поездки в Брюссель я проинформировал Центр и через полмесяца получил из него шифрограмму с указанием желательных сроков моего появления в Финляндии...

Я согласовал с Ричардсоном и Кляйном мою поездку, немного увеличив ее сроки, и, вылетел в Европу, предварительно сообщив об этом в Центр. С собой у меня были два рекомендательных письма, переданных мне Ричардсоном. Письма были подписаны руководителям двух американских банков.

– Надеюсь, это поможет, – протягивая мне письма, сказал Ричардсон и подмигнул.

Я, молча, кивнул.

Прибыв в Брюссель, я получил от специально присланного Кляйном сотрудника БНД пять рекомендательных писем от компаний, имеющих деловые контакты с финскими фирмами.

XII

В Брюсселе я разобрался с накопившимися после моего предыдущего приезда делами и через два дня уже был в Хельсинки. Виллемс и Мас встретили меня и разместили в одной из фешенебельных гостиниц.

– Как с переводчиком? – поинтересовался я у них.

– Мы нашли одну пожилую даму... – сказал Мас.

– Очень?

– Ей пятьдесят, – виновато произнес Виллемс.

– Так какая же она пожилая? – улыбнулся я.

– Мы думали вам надо лет на двадцать – двадцать пять моложе, – осторожно сказал Виллемс.

– Почему?

– Да... – Виллемс замялся. – Ну, в общем, вы понимаете...

– Никогда не пытайтесь думать за другого, – отрезал я, – и никогда не судите о других, тем более о ваших руководителях по себе!

– Так вы знаете? – удивился покрасневший Виллемс. – Откуда?

– Сами должны догадаться!

– Я тебе говорил! – не выдержал еще более красный Мас. – А ты...

– Меня не интересуют ваши похождения! – прервал я его. – Сегодня же вы должны познакомить меня с переводчицей!

– Обязательно! – Виллемс со злобой взглянул на Маса. – Где и в какое время вам будет удобно?

– В арендованном вами офисе через два часа. Успеете?

– А мы думали, что вы сначала отдохнете с дороги, – растерялся Виллемс.

– Я не устал. Так успеете?

– Успеем! – заверил Мас. – Разрешите идти, а через час заехать за вами?

– Идите! – махнул я рукой.

Они вышли.

Я блефовал, говоря им, что знаю об их похождениях, но, зная их образ жизни в Бельгии, был уверен, что не ошибусь. Кроме того, мне надо было показать им, что они даже в Финляндии находятся под контролем. Зная это, они не могли не понимать, что любое проявление ими чрезмерного любопытства в отношении меня, станет известным мне... И мои ожидания оправдались, более того, мое знакомство с Анникки Ярвинен было воспринято ими как давно ожидаемое...

Переводчица оказалась бывшая немка, переселившаяся в Финляндию с мужем еще до начала второй мировой войны.

– Где он сейчас? – поинтересовался я.

– Не знаю, в конце войны он попал в плен, – глаза ее злобно блеснули, – к русским...

– Он был военным?

– Да, офицером, но я не хочу говорить об этом.

– Хорошо. Вас познакомили с условиями работы?

– Да.

– Они вас устраивают?

– Да. Я не подведу.

– Хорошо. До завтра. Встретимся здесь в девять.

– Спасибо. До свидания!

«Немецкий офицер в Финляндии да еще до начала войны, – это или военный специалист или разведчик, а может быть и то, и то одновременно – подумал я. – Она его жена... В Германию не вернулась, осталась в Финляндии. Осталась или ее оставили? Если ее оставили, то получается, что БНД приставило ее ко мне... Неплохо придумано: все мои перемещения и разговоры будут под контролем... Кляйн верен себе. Но он же не мог не понимать, что я пойму это! Не мог. А раз так, то он это сделал намеренно. Для чего? Для того, чтобы я не сказал того, что она не должна знать! Значит, надо искать другую переводчицу или переводчика. Искать самому...»

XIII

На следующий день с утра я начал встречи с потенциальными партнерами. Возил меня и переводчицу Виллемс, Мас оставался в офисе. В течение дня я время от времени связывался с ним по телефону, давал необходимые поручения.

Вечером, высадив по дороге переводчицу, Виллемс привез меня в офис. Мы и Мас прошли в мой кабинет.

– Садитесь, – сказал я. – Можно сказать, что начало положено. Завтра продолжим. Предстоит поехать...

– Я завтра снова с вами? – победно взглянув на Маса, спросил меня Виллемс.

– Нет, завтра со мной будет Мас, а вы смените его здесь, – я заметил, как вытянулось лицо Виллемса и улыбнулся Мас.

– Каковы результаты? – спросил я Маса.

– Я все подготовил, – он положил передо мной тоненькую папку. – Здесь ...

– Хорошо, – я открыл папку, – итак, что мы имеем...

Я быстро прочитал подготовленный Масом текст.

– Это все?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.